СОБАКА

полное руководство по дрессировке и уходу

собачий характер
понятие об экстерьере
как выбрать собаку
обучение, воспитание

Аванта

Алексей Целлариус

Собака. Полное руководство по дрессировке и уходу

«Издательство АСТ»

2015

УДК 636.7(031)
ББК 46.73я2

Целлариус А. Ю.

Собака. Полное руководство по дрессировке и уходу /
А. Ю. Целлариус — «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-093531-4

Эта книга поможет читателям лучше понимать собак — как свою собственную, так и собак других владельцев, и даже бродячих, наладить с ними отношения и научиться ухаживать за ними. Автор — кандидат биологических наук, специалист по поведению животных и «собачник» с многолетним стажем — даст квалифицированные советы по воспитанию, дрессировке, уходу за собакой, и просто расскажет много интересного об этих замечательных животных. Книга будет интересна не только тем, кто имеет или хочет завести собаку, но и всем, кто интересуется животными, их поведением и взаимоотношениями с человеком.

УДК 636.7(031)
ББК 46.73я2

ISBN 978-5-17-093531-4

© Целлариус А. Ю., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Предисловие 6
Соратник, друг или слуга? 9
Кто был предком домашней собаки? 9
В чем разница между волком и шакалом 11
Как волк стал собакой 14
Как складывались породы 16
«Дворняги» 16
«Профессионалы» 17
Собаки раньше и теперь 19
Последняя профессия 22
Понятие об экстерьере 24
Конституция и экстерьер 24
Голова 26
Зубы 28
Шея и корпус 30
Конечности 32
Хвост 37
Шерсть и окрас 39
Собачий характер 42
Что такое характер 42
Возбудимость и сдержанность 43
Темперамент 45
Что такое «крепкие нервы» 46
Движущие силы поведения 47
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Алексей Юрьевич Целлариус
Собака. Полное руководство по дрессировке и уходу

Моей жене, Елене Целлариус, с любовью и благодарностью

© ООО «Издательство Астрель»

Предисловие

Когда автор этой книги был мальчиком, собак держали немногие, в основном охотники. Некоторые энтузиасты держали служебных собак, главным образом, овчарок. Именно овчарок, поскольку в те времена литература и кино были наполнены повестями, рассказами и фильмами о милиционерах и пограничниках, плечом к плечу с которыми действовали самоотверженные овчарки. Ну а что касается декоративных пород, то они, особенно в небольших городах, вообще были диковинкой.

Сейчас в каждом подъезде многоквартирного дома живет как минимум одна семья, владеющая собакой. А то и две семьи, и три. Соответственно, интерес к книгам про собак существенно вырос и этих книг ныне великое множество. Зачем же нужна еще одна книга? Дело в том, что как возросло число собак, так выросло и число проблем, с которыми сталкиваются их владельцы. Причем проблемы эти в большинстве случаев касаются не содержания собак и даже не их здоровья, а их поведения. Непослушная собака, агрессивная собака, пугливая собака – с такими чертами характера своих любимцев сталкивается очень много людей. И если раньше владелец мог получить более или менее профессиональный совет в клубе собаководов или в «своем» отделении ДОСААФ (все служебные собаки были фактически военнообязанными и обязательно регистрировались), то ныне получить толковую консультацию по воспитанию и обучению собаки гораздо труднее. Подавляющее большинство современных книг про собак – это справочники, содержащие сведения о многообразных собачьих породах, их особенностях и происхождении. Реже встречаются книги о содержании собак и уходе за ними. А вот книг о воспитании и обучении совсем мало.

В этой книге есть сведения и о содержании собак, и о том, как собаку выбрать, и об особенностях основных породных групп. Но главное место в ней занимает рассказ о том, чем собачья личность отличается от нас, что такое собачий характер, как и из чего он складывается, как можно попытаться его изменить и чему можно и нужно обучить свою собаку.

Теперь необходимо сказать несколько слов о том, как автор подходит к воспитанию и обучению собак. Так вот, всякая собака – личность, причем личность порой очень непростая. В области разума собака уступает человеку на огромную дистанцию, хотя мне кажется порой, что лабораторные эксперименты собачий ум недооценивают. Но вот что касается памяти, чувств и эмоций, то здесь собака отличается от человека очень немного. Иными словами, собака отчасти похожа на ребенка – преобладанием чувств над разумом. А каждый знает, как непросто формируется характер ребенка. С собакой, конечно, намного проще, но тоже довольно сложно. Однако при чтении этой книги у вас частенько будет возникать ощущение, что автор относится к собаке не как к личности, а как к автомату, у которого вся психика состоит лишь из безусловных и условных рефлексов. Почему? Дело в том, что высшие области собачьей психики изучены очень слабо. Плохо известны не только собственно психические процессы, но и процессы чисто физиологические, которые определяют, скажем, силу нервной системы или подвижность нервных реакций. А подход к собаке как, своего рода автомату уже многие десятилетия доказывает свою эффективность. И особенности этого подхода, конкретные методы и приемы, выработаны и отшлифованы поколениями дрессировщиков, егерей-натасчиков и проводников служебных собак. Но не забывайте – хороший дрессировщик не просто тупо применяет конкретные методы, довольно подробно описанные в этой книге, но старается учесть и все остальные стороны собачьей личности. Для этого нужно не просто любить свою собаку, но и стараться ее понять. И моя книга предназначена еще и для того, чтобы хотя бы отчасти облегчить вам это понимание.

Важно помнить еще и о том, что как нет двух совершенно одинаковых собак, так нет и двух дрессировщиков, взгляды которых бы полностью совпадали. Существуют разные школы дрессировки. Очень многие профессионалы, особенно те, кто имеет дело с собаками служебных пород, придерживаются гораздо более жестких методов воспитания и обучения. Моя «мягкость» обусловлена, вероятно, тем, что я близко знаком, главным образом, со зверовыми собаками – терьерами и лайками – и с собаками-пастухами – алабаями. Собаки эти весьма самолюбивы, сильны и неуступчивы, чтобы их согнуть жесткими методами, нужно быть действительно жестким. При этом велик риск собаку «сломать». А сломанные – они никакие работники. Самостоятельность и чувство собственного достоинства – основа их характера, с ними прямо связаны их рабочие качества. Но вообще, надо сказать, что среди собак всех пород есть такие, для которых более эффективны жесткие методы, и такие, с которыми предпочтительно обращаться помягче.

Собственно, на этом предисловие можно было бы и закончить. Но я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить тех, чьей помощью и поддержкой я пользовался и на тернистом порой пути собачника, и при написании этой книги. В первую очередь, это моя жена, Елена Целлариус. Кроме того, в течение многих лет я бессовестно пользовался знаниями и бескорыстной помощью Марины Анатольевны Декань, Андрея Дмитриевича Пояркова, Ольги Олеговны Тарасовой и Юрия Генриховича Меньшикова.

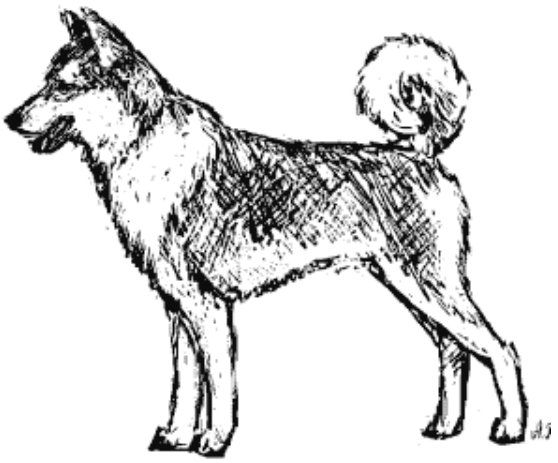
Соратник, друг или слуга?

Кто был предком домашней собаки?

Домашняя собака (ее зоологическое «имя» *Canis familiaris*) имеет немало близких родственников, вместе с которыми она составляет род *Canis*. В русской зоологической традиции принято называть этот род родом волков, хотя правильней было бы называть его родом псов, поскольку *canis* по-латыни – собака (волк – *lupus*). Я не буду вдаваться в тонкости зоологической систематики, это уведет нас слишком далеко в сторону. Поверьте мне на слово – палеонтологические, анатомические и генетические данные говорят, что предков собаки следует искать только среди членов рода волков, никакие другие псовые на эту роль претендовать не могут.

Родом зоологи называют группу близких по происхождению видов. Род Canis относится к семейству псовых (семейство объединяет близкие роды) отряда хищных (отряд – группа родственных семейств). В семейство псовых, помимо рода волков, входят роды лисиц, красных волков, гривистых волков, гиеновых собак, енотовидных собак, песцов, фенеков, серых лисиц, южноамериканских лисиц и кустарниковых собак.

В род волков из ныне живущих созданий, кроме собаки, входит несколько видов шакалов, койот, американский рыжий волк (не путать с красным) и хорошо нам всем знакомый, хотя бы по детским сказкам, волк серый. Большинство зоологов уверены, что предком домашней собаки был серый волк и только он. Споры в основном идут вокруг того, какая географическая раса волков стала предком собаки – европейская, азиатская, или волка одновременно приручили в разных местах. Одно время пользовалась популярностью версия происхождения домашней собаки от обыкновенного шакала. Койот в качестве предка собаки не рассматривался вообще, поскольку считался коренным американцем, тогда как собаку человек впервые приручил в Старом Свете, в этом не было и нет никаких сомнений.



Серый волк свободно скрещивается с собакой, потомство таких браков весьма живуче и плодовито, ничуть не уступая во всех отношениях своим родителям. По строению хромосом (а это очень важный признак) собака намного ближе к волку, чем любой другой вид ныне живущих членов рода *Canis*. О близком родстве волка и собаки человечество знало испокон века, собак в некоторых местах, особенно на севере, намеренно вязали с волками, чтобы улучшить породу. Сибирские лайки, например, несут в себе изрядную долю волчьей крови. Да, в общем, на севере для этого не требовалось никаких специальных усилий. До сих пор в сибирских деревнях все лето лайки предоставлены сами себе. Лето – это как раз тот период, когда матерые заняты только что родившимися волчатами, а молодые члены стаи бродят сами по себе. И оставшиеся без присмотра молодые волки-самцы отнюдь не прочь затеять интрижку с сукой, которая, пользуясь каникулами, уходит порой на десятки километров от дома в поисках пропитания и развлечений. А вот что касается шакалов, то естественные гибриды этих псовых с домашними собаками неизвестны. Неизвестны и попытки каких-либо народов специально вязать шакала с домашними собаками.

Вопрос, однако, не так ясен, как хотелось бы. Дело в том, что в недавнем еще прошлом на просторах Евразии обитало около десятка ныне вымерших видов волчьего рода, среди которых были как достаточно крупные «волки», так и более мелкие «шакалы» с «койотами», и все они, как и современные представители рода, обладали типичной «собачьей» внешностью. Род *Canis* сравнительно молод, ему около полутора миллионов лет. А в молодых родах довольно обычны, как говорят генетики, «плохие» виды, еще не утерявшие способности к скрещиванию друг с другом. Некоторые ископаемые псы вымерли совсем недавно – сто, пятьдесят, двадцать тысяч лет назад, то есть во времена, когда человек уже был человеком, изготовлял орудия и владел огнем. Так что предком собаки мог быть и какой-то другой, ныне вымерший, вид псов, близкий к современному волку. С практической точки зрения все это не очень важно. Гораздо важнее то, что предком собаки должен был быть именно «волк», то есть зверь с типичным для серого волка обликом и, главное, складом характера и поведения. И почти наверняка таким предком не мог быть «шакал» или «койот». Почему? Попробуем разобраться.

В чем разница между волком и шакалом

Волки, шакалы и койоты имеют очень много общего и во внешности, и в поведении, и в образе жизни. Но между волком, с одной стороны, и шакалом и койотом, с другой, есть одно очень важное различие, важное для нас, и бывшее еще более важным для наших предков. Различие это касается способов, которыми волки и шакалы добывают пропитание. Врожденная склонность к тому или иному поведению очень важна, даже если вы просто дрессируете зверя, обучая его выполнять какие-либо трюки, как обучают медведя в цирке. Намного важнее эта склонность, когда речь идет не просто о дрессировке, а о совместной работе человека и животного, когда зверь должен самостоятельно и инициативно выполнять определенную роль в общем действе. Именно так до сих пор работают хорошие собаки – и охотничьи, и пастушьи, и служебные. К тому же очень сомнительно, что нашему волосатому предку могло прийти в голову заняться профессиональной дрессировкой. Скорее всего, первобытный человек просто приручал дикого пса и использовал его природные склонности и возможности, так сказать, в первозданном виде. А эти склонности у волков и шакалов разные.

Волк

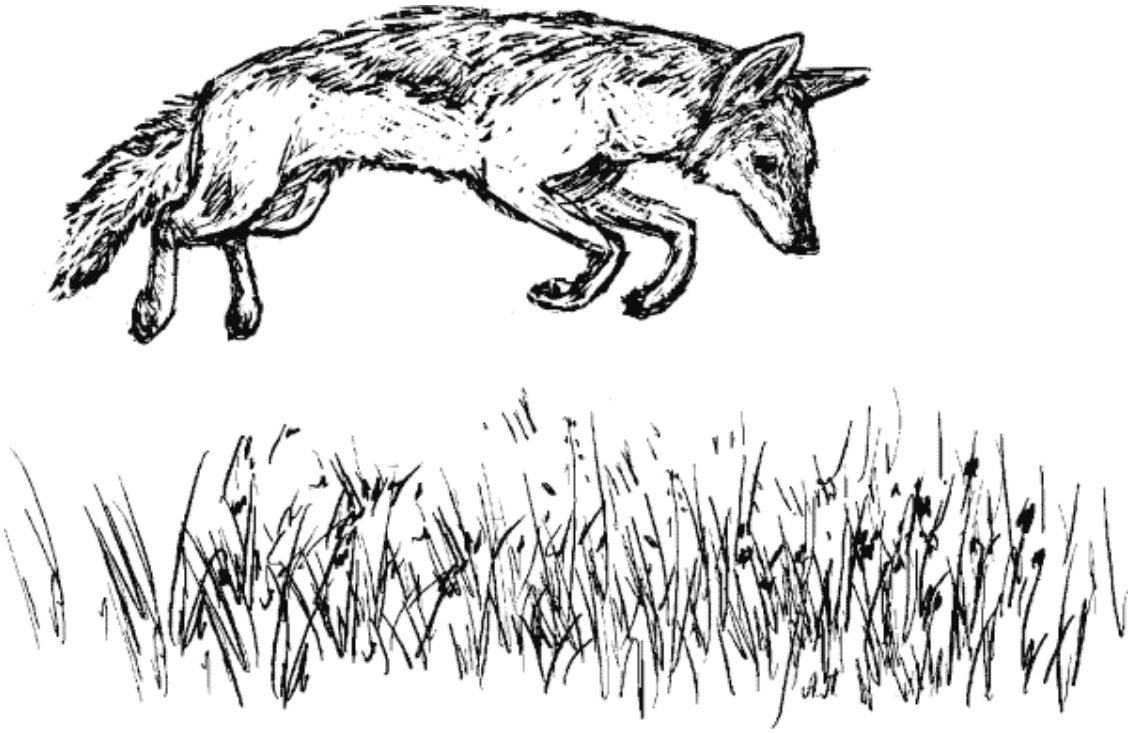
Шакал

Главная волчья специальность – охота на диких копытных. На втором месте стоит заяц. Зимой, а в иных местах и летом, олени, лоси, кабаны, косули – главные кормильцы волков. Все эти животные бегают быстрее волков, изворотливы, сообразительны, многие из них сильны и неплохо вооружены. Волки давно бы вымерли с голоду, не будь они виртуозными мастерами коллективных охот. Гон с подставой, нагон на засаду, гон по фронту с выявлением слабейших, загон в тупик или на лед – всеми этими приемами волчья стая владеет в совершенстве. Охота такого рода требует незаурядного ума, умения быстро, на ходу, принимать решения, великолепного знания местности и повадок жертвы. Но главное – она требует порядка, сплоченности и взаимопонимания. Дисциплина в нормальной стае царит безукоризненная, причем держится она не столько на страхе перед матерыми (хотя нарушитель вполне может получить и взбучку), сколько на лояльности рядовых членов стаи к вожакам и на стремлении угодить им. Конфликты в стае очень редки и практически никогда не проходят в форме драки. Волки делятся друг с другом пищей, причем не только старые и опытные с молодыми, но и наоборот. Правда, так обстоит дело не всегда, подробней о поведении волков я расскажу в другом месте. Пока же нам важно то, что волку присущи четыре очень важные особенности: лояльность к вожаку; склонность добровольно подчиняться строгой дисциплине; взаимовыручка; умение в сложной обстановке коллективной охоты координировать свои действия с действиями других участников.

Волку присущи четыре очень важные особенности: лояльность к вожаку; склонность добровольно подчиняться строгой дисциплине; взаимовыручка; умение в сложной обстановке коллективной охоты координировать свои действия с действиями других участников.

У шакала все эти особенности выражены гораздо слабее. Основная добыча шакала – мелкая живность. На крупную дичь шакал практически никогда не охотится, и особой необходимости в вожаке, дисциплине и взаимовыручке у шакалов просто неоткуда взяться. Конечно, как и большинство других псовых, шакалы очень доброжелательны друг к другу. Пары шакалов, как и волки, сходятся на всю жизнь и дети долго поддерживают с родителями теплые отношения. Но охотятся шакалы обычно поодиночке, иногда парой (самец и самка) и лишь в очень редких случаях охота ведется группой из нескольких особей. Но эта группа – не вол-

чья стая. Она складывается случайно, в силу обстоятельств, и распадается сразу после охоты. Пара шакалов во время охоты конечно же взаимодействует. Например, звери обходят колючие заросли, в которых затаилась дичь, с двух сторон. Но от такого взаимодействия до слаженной «игры» волчьей стаи довольно далеко. Похожи на шакалов в этом отношении и койоты. Очень вероятно, что «шакальим» характером обладали и вымершие члены рода, населявшие Евразию. Во всяком случае большинство из них было заметно мельче серого волка, и, следовательно, вряд ли они были профессиональными охотниками на крупную дичь.



Мышкование – основной метод охоты мелких псовых. Волки тоже могут им пользоваться, но для них мышкование – «хобби», а не основная «работа»

Как волк стал собакой

Когда около ста тысяч лет назад наши предки проникли из Африки в Европу, в то время весьма суровый край, их вооружение было пригодно в основном для ближнего боя. Во всяком случае, копий с каменными наконечниками люди в те времена еще не использовали. О луке и стрелах и речи не было, до их изобретения оставалось еще около семидесяти тысяч лет. Тщательно отделанные каменные орудия тех времен – это, по нашим меркам, различные модификации ножа. Для разделки туши они очень удобны, но охотиться с таким оружием на крупную дичь трудно. Однако без мясной пищи в те времена и в том климате обойтись было невозможно.

Может быть, отдельные семьи охотников и собирателей «владели» каждая «своей» волчьей стаей, знали ее членов «в лицо», знали все волчьи тропы, дневки и места охот стаи и постоянно кормились остатками ее добычи.

Очень похоже на то, что основным источником мяса для наших предков была падаль и остатки добычи хищников. И очень вероятно, что главными кормильцами людей были волки. Отогнать от добычи прайд львов – ну, можно, конечно попробовать, но… сами понимаете. Связываться с медведем – тоже удовольствие маленькое. Тем более что медведи – и бурый, и черный, и еще в большей степени вымерший пещерный – существа по преимуществу травоядные, охотятся редко, с ними сыт не будешь. Леопард? Тоже есть проблемы. А вот поживиться добычей волков для группы людей вполне по силам. Я это знаю на собственном опыте. Когда около сорока лет назад я в одиночку работал в глухих районах пустынных предгорий на юге Туркмении, иногда по полтора – два месяца не имея связи с «жилухой», мясо мне поставляли волки. Достаточно было лунной ночью просидеть с биноклем несколько часов на сопке и выяснить, к какому из немногочисленных родников направляется волчья компания. На рассвете на этом роднике обнаруживались останки архара или джейрана, и уж пара килограммов свежего мяса там почти всегда оставалась.

Большинство зоологов сходятся в том, что человек приручил собаку не позже чем 18–20 тысяч лет назад. Цифра 18–20 тысяч лет – минимальная, она основана на палеонтологических и археологических данных, на собачьих костях, найденных на стоянках первобытных людей. Однако кости, которые определяются, как волчьи, обнаруживаются на стоянках намного раньше. И не исключено, что это был уже одомашненный волк. Анализ собачьей митохондриальной ДНК позволяет предположить, что пути волка и собаки разошлись около ста тысяч лет назад. Так что, похоже, союз с волком человек заключил намного раньше и связь человека и волка имеет очень древнюю историю.

Замечательный зоолог Ясон Константинович Бадридзе, изучая волков в горах Грузии, приучал их к себе так, что они позволяли ему следовать за собой на расстоянии нескольких десятков метров. Это была очень непростая работа, требующая знания зверя, огромного терпения и такта. Но наши предки по необходимости должны были хорошо знать всех обитающих по соседству хищников, уметь себя вести при встрече с ними и недостатком терпеливости явно не страдали. И очень может быть, что отдельные семьи охотников и собирателей «владели» каждая «своей» волчьей стаей, знали ее членов «в лицо», знали все волчьи тропы, дневки и места охот стаи и постоянно кормились остатками ее добычи. Причем вряд ли это было нахлебничество чистой воды, скорее взаимовыгодный союз. Человек – существо сообразительное. Да

и не нужно много ума, чтобы догадаться – преградишь путь убегающему оленю или спугнешь на затаившихся волков стадо сайгаков, и кусок мяса на ужин родным и близким обеспечен.

Поскольку человек, как ни крути, намного умнее волка, то очень быстро он должен был стать ведущей силой союза, особенно когда он усовершенствовал свое оружие. Теперь уже волк служил загонщиком, а человек уделял ему часть добычи. Так что волк – первое, да и, вообще-то говоря, единственное дикое животное, с которым человек вступил в содружество. Все остальные животные, превращенные в домашних, по сути, пленники. И человек использует их точно так же, как в древности использовал пленников враждебного племени. Или заставляет работать на себя, или, откормив, просто съедает. Есть, правда, еще и кошка. Но назвать союз кошки и человека содружеством – язык не поворачивается. Кошка гуляет сама по себе, и еще со времен Древнего Египта одна из главных ее обязанностей – украшение дома. Собака же – потомок волка – совсем иное дело.

Как складывались породы

Ныне известно более четырехсот разных пород собак, и вряд ли в древности их было намного меньше. Что такое породистая собака? Это прежде всего собака, выведенная для определенной работы в определенных условиях. Формируются породы двумя путями.

«Дворняги»

В каждой местности исстари складывался свой особый тип универсальной собаки, «просто собаки». Этот тип впитывал в себя все особенности местной жизни, как плохие, так и хорошие. Собака должна была соответствовать сложившемуся типу взаимоотношений между людьми, особенностям местного хозяйства, ну и, конечно, особенностям климата и вообще местности.

Там, где собака не являлась предметом первой необходимости, отбор веками велся не только без всякой научной основы, но даже без отчетливого представления о цели отбора. Принцип такого отбора – отбраковка худших, ни на что не годных собак. В результате складывалось то, что в русских деревнях называется дворовыми собаками – дворнягами. Например, скотч-терьер – потомок дворняг с северо-восточного побережья Шотландии. До XIX века это

была почти исключительно собака фермера, не охотника, не пастуха, а именно мелкого землевладельца, и основной ее обязанностью была охрана двора и хозяйственных построек от мелких воришек, как двуногих, так и четвероногих. Очевидно, скотч, как всякая собака, сопровождал хозяина во время его охотничьих вылазок, но охотничьей собакой в точном значении этого слова не был. Свою главную задачу он видел, вероятно, в поддержании порядка вокруг дома. Недоверчивость к чужим усугублялась разбросанностью ферм и сравнительно низкой плотностью населения. Ну и, вне всякого сомнения, на характер скотча наложил отпечаток шотландский национальный характер. Я в жизни не встречал, к сожалению, ни одного живого шотландца, но судя по Вальтеру Скотту, шотландцы народ весьма упрямый, довольно суровый, к бурным проявлениям чувств не склонный, с чувством собственного достоинства и в немалой степени воинственный. Всё это не могло не сказаться на шотландской дворняге.

«Дворняга» должна была соответствовать сложившемуся типу взаимоотношений между людьми, особенностям местного хозяйства, ну и, конечно, особенностям климата и вообще местности.

«Профессионалы»

Там, где собака работала всерьез, служила «орудием производства», отбор велся весьма тщательно. Здесь уже работал другой принцип: не столько отбраковка худших, сколько отбор на племя лучших. Каждый чабан или охотник прекрасно знал окрестных собак и стремился приобрести щенка от родителей с хорошими рабочими качествами.

Второй тип «профессионалов» – породы, выведенные искусственно, для узкоспециальных целей, путем скрещивания уже существующих пород, как «профессионалов», так и «дворняг». К таким породам относится большинство современных охотничьих, служебных и декоративных собак. Доберман, ризеншнауцер, такса, сеттер, фокстерьер, борзая, ягдтерьер, мопс, мальтезы, той-терьеры – всех не перечислить.

При выведении служебных и охотничьих пород отбирались в первую очередь собаки с определенными физическими, психическими и интеллектуальными возможностями. Характер каждой такой породы целенаправленно формировался «под задачу». Еще сто лет назад заводчики собак обращали внимание на внешние признаки, на экстерьер, только постольку, поскольку эти признаки были связаны с рабочими качествами собаки. Например, в наше время русскую псовую борзую с короткой, низко поставленной «волчьей» шеей хорошие заводчики не пустят в разведение просто потому, что такая шея не отвечает стандарту породы. При этом многие не задаются вопросом, а чем длинная шея лучше короткой? Таков стандарт, и точка. Однако около двухсот лет назад, когда борзые были еще настоящими охотничьими собаками, единого стандарта не существовало, а существовало несколько форм борзых. И для некоторых из них, например для густопсовых[1], была характерна как раз короткая шея. Судя по египетским и ассирийским рисункам, и древние борзые не имели длинной шеи. Когда борзая работает по газели (а именно газели и олени были специальностью древних борзых) или по волку, то есть в схватке с тяжелым, сильным противником, мощная «волчья» шея – преимущество. Но при работе по верткой лисе, а тем более по зайцу борзая с короткой шеей оказывается «непоимиста». Когда во второй половине XIX столетия заяц и лиса стали главным объектом псовой охоты, охотники начали отдавать предпочтение длинношеим собакам и именно эта форма, уже в XX веке, попала в стандарт.

[1] Псовая, по сути, значит «мохнатая»; псовина, на языке старых русских охотников, – это шерсть, остевой и кроющий волосы.

Лет сорок назад туркмены Центральных Каракумов наперечет знали выдающихся овчарок и их ближайших предков, за щенка от такой собаки давали верблюда, что равнялось приблизительно тысяче рублей, и это было значительно больше, чем тысяча долларов в наши дни. Точно так же, скажем, в Якутии каждая выдающаяся лайка была известна на весьма обширной территории. При мне за такого знаменитого кобеля по кличке Оллара предлагали двести рублей и пилу «Дружба» – совершенно немыслимая по тем временам плата, на что хозяин только ухмыльнулся.

У всех рабочих собак экстерьер – особенности шерсти, размер и форма головы, ушей, грудной клетки и многое другое – это результат отбора на рабочие качества.

Совершенно иначе обстояло (и обстоит) дело у так называемых декоративных собак. Здесь внешность, обычно довольно причудливая, всегда была самоцелью. И вот здесь отбор всегда велся исключительно по экстерьеру, причем пользовались спросом собаки с утрированными породными признаками – уж если шерсть длинна, то чем длиннее, тем лучше; если ноги коротки, то пусть будут как можно короче, лишь бы собака смогла самостоятельно дойти от парадного крыльца до экипажа. Хотя, если собака невелика, то и это не обязательно – дворецкий на руках донесет.

Если бы двести лет назад какой-нибудь помещик, владелец псовой охоты, решил бы прилить своим борзым кровь таксы и каким-то чудом оказалось бы, что его собаки работают лучше, именно его борзые стали бы пользоваться успехом и получать призы на выставках, какая бы ни была у них шея и ноги.

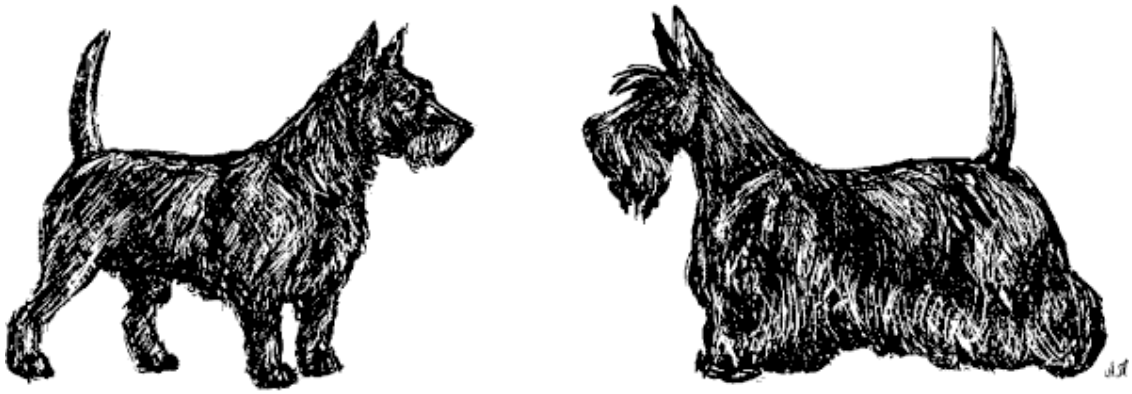
Собаки раньше и теперь

И вот тут мы сталкиваемся с довольно грустной ситуацией. Профессии, которыми владели собаки и для которых они были выведены, в современном обществе пользуются все меньшим и меньшим спросом. Кстати, это касается не только собак, вымирают и многие человеческие профессии. Где вы сейчас найдете кузнецов, кружевниц, гончаров, ткачей, бондарей? С собаками то же самое. И большинство пород, одни быстро, другие медленно, превращаются в декоративные.

Возьмем сторожевых собак и собак-телохранителей. Казалось бы, эти породы сейчас в расцвете и пользуются бешеной популярностью. Но если посмотреть на ситуацию непредвзято, становится ясно, что в цивилизованных странах человек полагается в первую очередь на защиту полиции, законов и традиций, а не на своего бульмастифа. В большинстве стран европейской культуры ныне, если ваша собака покусает приставшего к вам хулигана, то неизвестно, кому в результате придется хуже. Даже в полиции и для охраны заключенных такие собаки используются все в меньшем масштабе. С одной стороны, кусаться – это негуманно. Но главное – современные спецсредства действуют намного эффективней доберманов, ротвейлеров и немецких овчарок. В результате обучение и испытания служебных собак превратились в большинстве случаев в своего рода спорт. Это, конечно, тоже кое-что, но… Кстати, испытания рабочих качеств, даже в их спортивном варианте, считаются обязательными при оценке и разведении не всех пород и не везде. Большинство страхолюдных мастифов, догов и бульдогов оцениваются только по экстерьеру.

Испытания рабочих качеств, даже в их спортивном варианте, считаются обязательными при оценке и разведении не всех пород и не везде. Большинство страхолюдных мастифов, догов и бульдогов оцениваются только по экстерьеру.

Еще хуже обстоят дела с охотничьими собаками. Во всех странах Западной Европы и в США охота очень жестко регламентирована, настолько жестко, что только самые одержимые (или очень богатые) люди занимаются этим спортом. Регламентация охоты в густонаселенных странах – необходима и неизбежна. Но когда она достигает определенного предела, теряется всякий смысл этого занятия. Охота – вдумайтесь в значение этого слова – это искусство, и как во всяком искусстве мелочная регламентация выхолащивает ее смысл. Состязание со зверем и природой превращается действительно в процедуру упорядоченного убийства. И можно понять весьма многочисленную группу жителей европейских стран, которые этого занятия вообще не приемлют. Большинство охотничьих собак ныне вынуждены играть роль компаньонов. Для этого у них есть все предпосылки – как правило, охотничьи породы профессионально доброжелательны к человеку, отменно умны и склонны к подчинению. Роль комнатных собачек и отбор по экстерьеру, однако, портят охотничьих собак ничуть не меньше, чем сторожевых. Очень хорошо иллюстрирует ситуацию судьба скотча – одного из терьеров Шотландии.



Скотч-терьер раньше и теперь

Хотя шотландские, в общем смысле этого слова, терьеры изначально не были специально охотничьими собаками, однако на зверовой охоте они использовались регулярно. Правда, уже не одно столетие самые крупные звери Шотландии – это барсук и лиса. Но для небольшой собаки и барсук весьма грозный противник. Да и лиса, особенно загнанная в угол, способна задать псу нешуточную трепку. Так что в собаках культивировались смелость и упрямство, и так присутствовавшие в шотландских терьерах в достаточном количестве. Природная коротконогость шотландских дворняжек при этом поощрялась. Шотландия – горная страна. От собаки здесь не требовалась большая скорость, а работать в норах, щелях и каменных завалах псу с короткими лапами проще. Но уже в середине XIX столетия необычная внешность скотча привлекла внимание широкой публики. И именно тогда скотч стал официальной породой, был разработан его первый стандарт, и гордый горец начал карьеру комнатной собачки. За прошедшие полтора века в этой роли скотч многое утерял. Прежде всего, очень сильно снизились его физические возможности. Утрирование исконных черт экстерьера привело, в первую очередь, к увеличению массивности костяка и смещению центра тяжести вперед, и нынешнему шотландцу далеко в скорости, выносливости и поворотливости до своих предков. Скотч обзавелся совершенно не свойственной ему в старину «юбкой», а требование не очень умных эстетов выставлять скотча исключительно выщипанным привело к резкому ухудшению качества шерсти как защитного покрова. Еще лет сорок назад велись споры, правильно ли выставлять скотча с «подчищенной» шерстью, сейчас же альтернативы нет, вас просто не выпустят на ринг с лохматой собакой. Очень многое утерял скотч и в характере. Мужества, упрямства и сообразительности от него давно не требуется, а воинственность и независимость прямо искореняются, поскольку одно из главных требований к любимцу – не создавать проблем любителю. К счастью, крутую шотландскую закваску скотча пока еще не удалось вытравить окончательно. Но тенденция очевидна и печальна.

Утрирование исконных черт экстерьера скотч-терьера привело, в первую очередь, к увеличению массивности костяка и смещению центра тяжести вперед, и нынешнему шотландцу далеко в скорости, выносливости и поворотливости до своих предков.

Таким образом, большинство современных пород – это прежде всего собаки с характерной внешностью, все более и более превращающиеся в декоративных. Главное требование к современной племенной собаке – соответствие стандарту породы, в котором о поведении, уме и способностях практически ничего не говорится, а о том, о чем говорится, обычно судится по поведению собаки не в поле и даже не дома, а на выставочном ринге. Все это довольно печально, как печально исчезновение любого произведения искусства. Породистая собака –

это сгусток столетий, а иногда и тысячелетий страсти, любви к своему делу, надежд и мечтаний, а не деталь обстановки, способная элегантно нести ту или иную прическу. Однако ничего с этим не поделаешь. Такова судьба, и вернуть собакам их былое значение так же невозможно, как вернуться к образу жизни неолитических охотников или средневековых йоменов. Как сказал какой-то мудрый человек: «Нет возврата в пещеры – нас слишком много».

Породистая собака – это сгусток столетий, а иногда и тысячелетий страсти, любви к своему делу, надежд и мечтаний, а не деталь обстановки, способная элегантно нести ту или иную прическу.

Последняя профессия

Постепенная, у одних пород быстрая, у других медленная, утеря породных качеств вовсе не значит, что собаки раньше были хорошими, а теперь стали плохими. У подавляющего большинства пород очень издавна, вероятно, еще с тех времен, когда наши предки охотились на мамонтов, была и осталась еще одна, общая профессия. Эта профессия – любовь к человеку. В наше время она оказалась очень и очень востребованной. Компаньон, спутник, друг, член семьи – это ныне самая распространенная роль собаки. И сейчас в странах европейской культуры количество собак «на душу населения» ничуть не меньше, чем их было сто, двести или пятьсот лет назад, когда собака была «при деле». При этом собака осталась другом человека, другом в самом точном и высоком смысле этого слова.

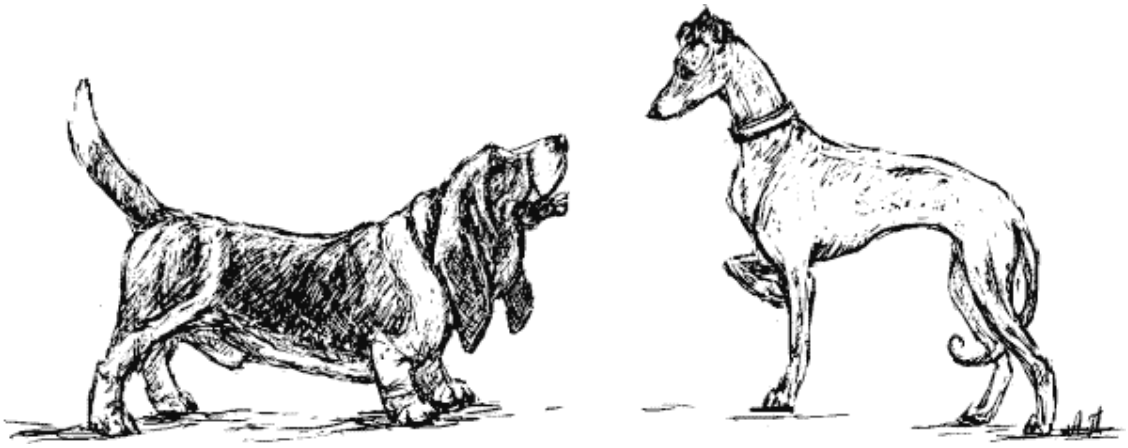
Любовь собаки к хозяину не зависит от его личных качеств, богатства, служебного положения, получаемых от него благ. Нет, собака очень ценит эти блага и способна добиваться их от вас весьма изощренными способами. Но ее любовь, независимо от ее верности, послушания и воспитанности, полностью лишена корыстных мотивов. Когда вы дрессируете собаку, вы вырабатываете у нее определенные навыки при посредстве вкусных кусочков. Но обучается собака, а потом выполняет свою работу не за эти кусочки, а потому, что она вас любит. И даже если она любит все человечество, лишь слегка выделяя вас из числа прочих, это, в сущности, дела не меняет. И никакие привходящие соображения не влияют на ее отношение к вам. Так любят вас только немногие из людей – только самые близкие. Это не значит, что собаки лучше людей. Быть человеком намного труднее, чем собакой. Собака живет в гораздо более простом мире, где что плохо – то плохо, что хорошо – то хорошо. Ей неведомы сложные нравственные конфликты. Но какое кому до этого дело? Это не мешает собаке быть близким вам существом и сила собачьей любви от этого не становится меньше.

Понятие об экстерьере

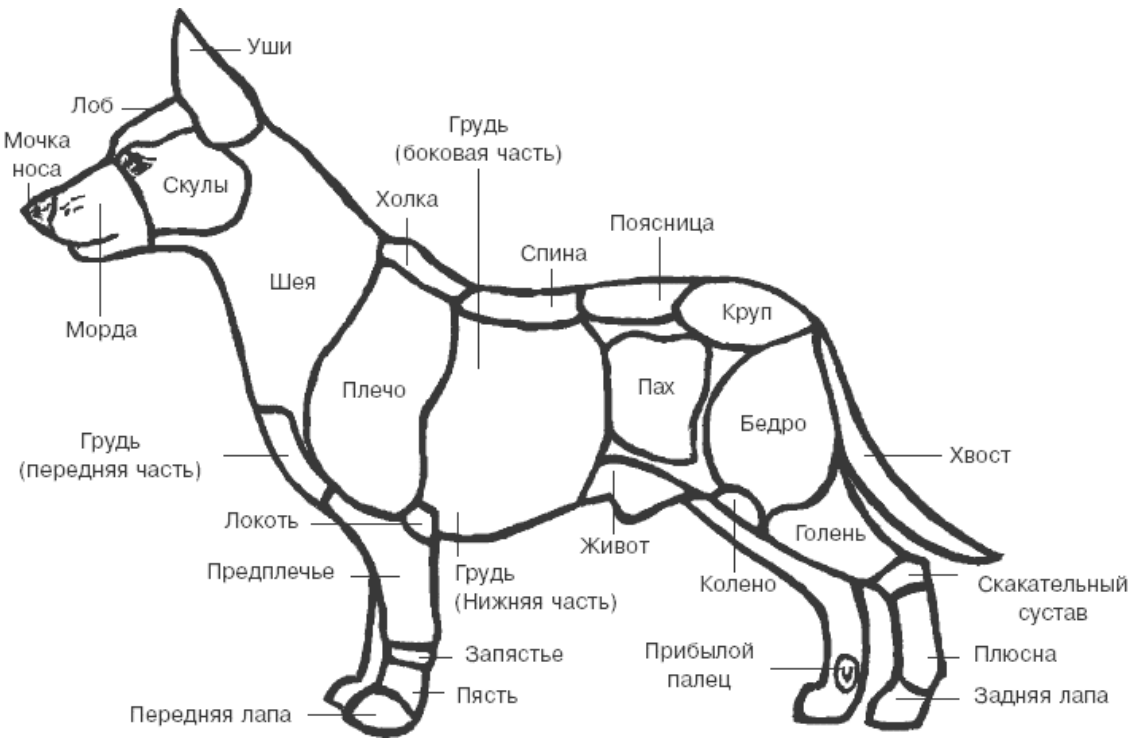
Конституция и экстерьер

Выбирая или оценивая собаку, вы, так или иначе, должны принимать во внимание ее внешний вид. Следует иметь в виду, что внешний вид это не только «красота». Внешние особенности сложения определяют физические возможности собаки, а некоторые черты внешности довольно тесно связаны с особенностями психики. Так что о внешности собак, и о том, как эту внешность принято описывать, следует поговорить более или менее подробно.

Конституция это не просто размеры, форма и степень массивности тела и его частей, с телосложением обычно довольно жестко связаны некоторые особенности нервной системы.



Экстерьер – это, по сути, и есть внешний вид. Телосложение, плюс окрас, плюс характер шерсти. Экстерьер каждой породы описывается в так называемом стандарте. Если вы собрались заводить породистую собаку, лучше всего заранее со стандартом породы ознакомиться. Где этот стандарт найти – вам наверняка подскажут в клубе. Стандарты приводятся в различных справочных изданиях, атласах, энциклопедиях.



Стати собаки

Самые общие черты сложения, можно сказать – принцип сложения, называются конституцией. Однако конституция – это не просто размеры, форма и степень массивности тела и его частей; с телосложением обычно довольно жестко связаны некоторые особенности нервной системы и физиологии, то есть тип конституции включает в себя еще и поведение собаки и ее физические возможности. Всего типов конституции пять. Сырой (он же рыхлый), грубый, крепкий, сухой и нежный. Возбудимость и подвижность нервных процессов растут от сырого к нежному типу. Нежный тип часто отличается слабостью нервной системы, а сырой – преобладанием торможения над возбуждением и, как следствие, вялостью. Кроме того, собаки сырого типа рано дряхлеют. Для грубого типа характерен флегматический темперамент[2], для крепкого сангвинический и для сухого холерический. Как вы, наверное, сами догадываетесь, всё это не железный закон, а только тенденция, хотя и хорошо выраженная. Но, во всяком случае, нет сырых пород с холерическим темпераментом или нежных с флегматическим.

Нет сырых пород с холерическим темпераментом или нежных с флегматическим.

После упоминания о конституции в стандарте породы обычно описываются отдельные части тела – стати собаки. Склад психики (характер) описывается обычно одной-двумя фразами, причем обычно это даже не столько склад психики, сколько требуемая манера поведения собаки на выставочном ринге.

[2] Подробней о темпераментах мы поговорим в разделе «Собачий характер».

Голова

Голова – знамя породы. Собака, имеющая хорошую, настоящую породную голову, обязательно несет в себе древнюю и чистую кровь породы, даже если все остальное у нее «так себе». Если выродившаяся порода еще сохранила голову, ее можно возродить. Если утеряла – перспектива туманна.

Одна из основных характеристик головы – это размеры и форма морды и черепа и их соотношение. Морда (или щипец) – это передняя часть головы, от мочки носа до глаз. В старину мочку носа называли чутьем. Какого бы цвета ни была собака, мочка носа должна быть черной. Для некоторых пород допускается коричневый цвет, но категорически не розовый. Однако у новорожденных щенков мочка носа иногда оказывается светлой, но потом в течение нескольких дней быстро темнеет.

Говоря о черепе, подразумевают не просто костную коробку, а всё, что не морда, поэтому форма черепа определяется не только костями, но и развитием челюстных мышц. Когда говорится о собаках с укороченной мордой, имеется в виду, что морда короче лба, а если о длинной морде, то, соответственно, наоборот. Следует иметь в виду, что лбом у собаки называется не уступ между мордой и верхом головы, а сам этот верх, от уступа до затылочного гребня, к которому крепятся челюстные мышцы, то есть то, что мы назвали бы скорее теменем. Уступ же называется переломом, изложиной, прилобистостью или, без затей, переходом от лба к морде.

Морда у собаки может быть сырой или сухой, в общем, независимо от конституционального типа. Сырая морда – это морда с толстыми, вислыми, «сырыми» губами (дог), сухая – с губами сухими, подобранными, с тонкой кожей и плотно прилегающими к кости (борзая). Понятно, что определение сырости относительно: морда, которую вы определите как сухую у дога, в любом случае будет «мокрее», чем сырая морда лайки. Весьма важной характеристикой морды является относительная длина верхней и нижней челюсти и, соответственно, связанный с этим характер смыкания зубов – прикус (о зубах мы поговорим чуть позже особо). Верхняя линия морды может быть параллельна линии лба, может быть поднята или опущена. Важным признаком являются степень прилобистости и выраженность скул – различие в ширине морды и черепа, переход от морды к черепу сбоку.

Глядя на дворнягу, именно по голове можно установить преобладающую в ней кровь и именно голова в первую очередь может подсказать, чего от этой дворняги следует ожидать.

Для глаз важны размер, цвет, форма и постав – круглые, миндалевидные, овальные, прямые (оба угла глаза расположены на горизонтальной линии), косые (внешний угол выше внутреннего), глубоко посаженные, навыкате. Следует отличать глаз навыкате от выпуклого глаза, чего современные стандарты часто не делают. «Выкат» глаза определяется формой черепа, а выпуклость – формой роговицы и строением век. Выпуклые глаза, как правило, близоруки.

При описании собачьих глаз стандарт часто указывает не только их форму и цвет, но и характер взгляда – строгий, внимательный, живой, настороженный, интеллигентный. Взгляд – это тоже породный признак.

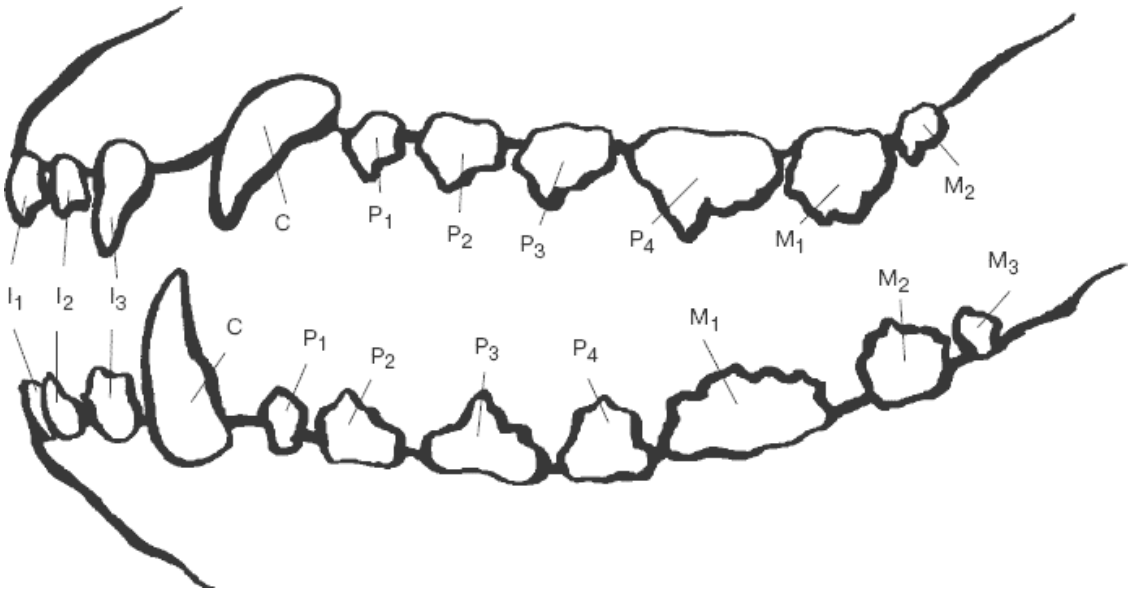
Старинные описания уделяли выражению глаз гораздо больше внимания, чем современные, и в этом был большой смысл. Дело в том, что наше впечатление от взгляда зависит от тонких особенностей постава и формы глаз, от особенностей строения век (скажем, сырые отвисшие веки часто делают взгляд печальным и умоляющим), от формы головы и от манеры собаки ее держать. Описать подробно и

точно весь этот комплекс почти невозможно, поэтому и приводится итоговая характеристика – взгляд.

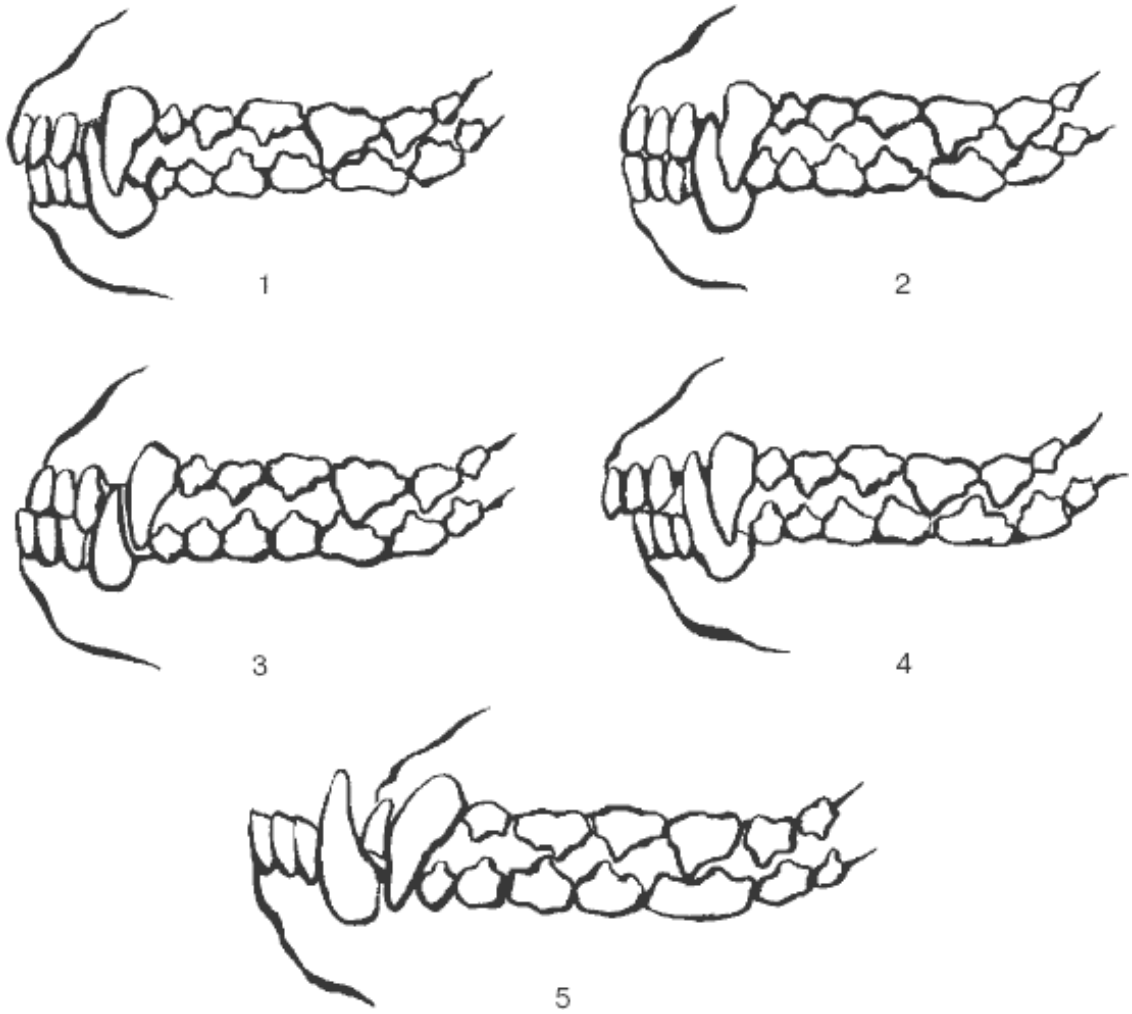
Важная стать собаки – уши. Они могут быть стоячие (например, у шотландского терьера или немецкой овчарки); полустоячие, когда кончики ушей висят, как у колли; висящие на хрящах, когда основание уха держится на прочном хряще, а все остальное висит (фокстерьер); и висячие (спаниель, сеттер). Развешенными называют стоячие уши, направленные не вверх, а несколько в стороны. У некоторых пород, имеющих от природы полустоячие или висящие на хрящах уши, верхнюю часть уха подрезают (купируют), и они приобретают вид стоячих (доберманы, ризеншнауцеры). Делается это, в общем, для того, чтобы придать собаке более «строгий», угрожающий вид. Но кроме того, многие владельцы считают, что купированные уши реже болеют.

Зубы

Зубы и то, как зубы смыкаются (прикус), издавна считаются крайне важным признаком качества собаки. В общем, это неудивительно, поскольку зубы – фактически ее главное оружие. Полный набор зубов – 42 штуки. Зубы, находящиеся перед клыками, называются резцами. Их должно быть по шесть в верхней и нижней челюсти. Два передних резца – зацепы, а крайние резцы – окрайки. На каждой челюсти имеется также по два клыка и по восемь (по четыре с каждой стороны) предкоренных, или премоляров. Премоляры иногда отделены от клыков небольшим промежутком, диастемой, что у большинства пород не приветствуется. Коренных зубов, или моляров, в верхней челюсти четыре, по два с каждой стороны, а в нижней шесть (соответственно – по три). У некоторых собак бывает неполный комплект зубов. Чаще всего не хватает резцов (четыре или пять вместо шести) и/или одного-двух первых премоляров. Нехватка резцов, или расположение их не в одну линию, а в шахматном порядке, считается очень большим дефектом. У некоторых пород, например у шотландских терьеров, у которых мода последних десятилетий требует очень крупных зубов при длинной голове (и, следовательно, узкой челюсти), этот дефект встречается довольно часто, резцы просто не помещаются в отведенном им пространстве. И если на неровность ряда резцов иной эксперт еще может посмотреть сквозь пальцы, то нехватка этих зубов – порок, собака с таким пороком не допускается к разведению. Нехватка же переднего премоляра у охотничьих и служебных пород обычно рассматривается как порок, а у декоративных пород некоторые эксперты вообще не считают это даже дефектом.



Зубы собаки: I – резцы; C – клыки; P – премоляры (предкоренные); M – моляры (коренные)

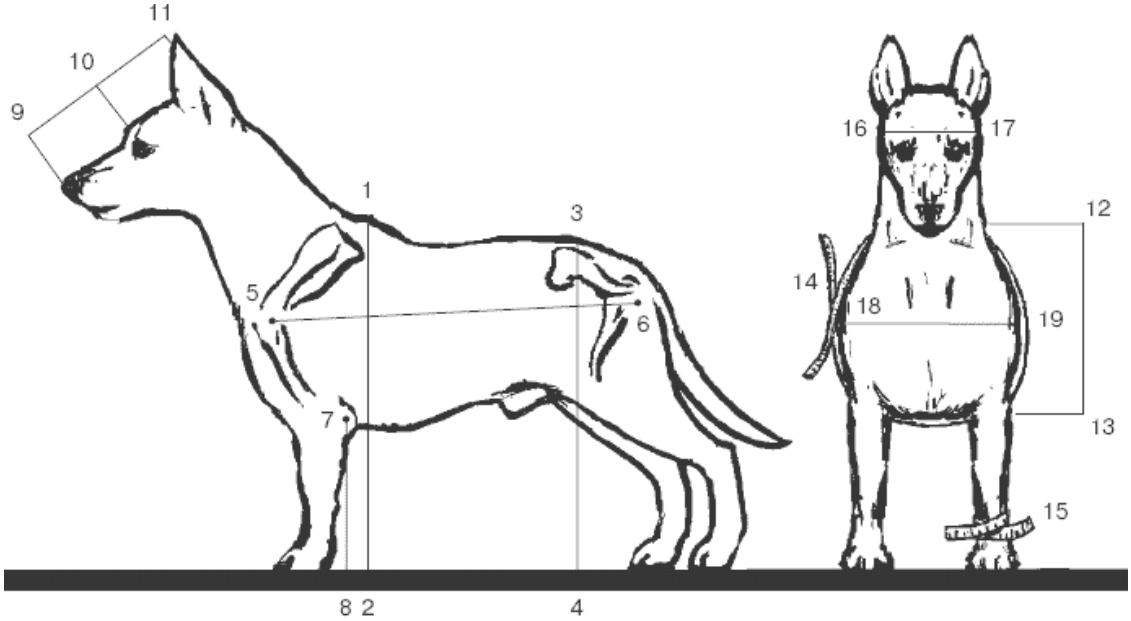


Форма прикуса собаки: 1 – нормальный (ножницеобразный); 2 – прямой (клещеобразный); 3 – перекус; 4 – недокус; 5 – бульдожий

Нормальным прикусом для большинства пород считается ножницеобразный: нижние резцы при закрытом рте касаются своими передними сторонами задней поверхности резцов верхних, как это происходит и у нас с вами. Нижние клыки при этом входят в промежуток между верхними клыками и окрайками. Прямой прикус – это когда резцы верхней и нижней челюсти упираются прямо друг в друга. Недокус – нижние резцы не касаются верхних, так как при смыкании зубов оказываются сильно сзади (нижняя челюсть укорочена). При перекусе нижние резцы выезжают вперед, за линию верхних (нижняя челюсть удлинена). Бульдожий прикус, или бульдожина, – это когда вперед за линию верхних резцов выезжают не только нижние резцы, но и нижние клыки. Вообще, с возрастом у многих собак нижние резцы начинают наклоняться вперед и если у щенка имеется небольшой недокус, то к зрелости прикус почти наверняка станет нормальным. А вот прямой прикус, очень вероятно, перейдет в перекус. Перекус с возрастом не исправляется, а только усиливается.

Шея и корпус

При описании шеи, кроме вполне удобопонятных слов, вроде толстая, сухая, мускулистая, употребляются и специальные. Подвесом называются складки кожи внизу шеи. Если на верхней поверхности шеи в месте ее соединения с корпусом имеются складки, то такую шею называют загруженной. Угол, который шея образует относительно линии верха туловища, называется поставом шеи. Постав может быть высоким (шея поднята, такой постав характерен, например, для борзых) или низким, когда верх шеи почти параллелен линии верха тела. Когда говорят о короткой или длинной шее, обычно подразумевают отношение длины шеи к длине головы. У нормальной шеи длина приблизительно вдвое больше длины лба, то есть расстояния от перехода между мордой и лбом до затылочного бугра.



Промеры собаки: 1–2 – высота в холке; 3–4 – высота в крестце; 5–6 – косая длина туловища; 7–8 – длина передней ноги; 9–10 – длина морды; 10–11 – длина лба; 9–11 – длина головы; 12–13 – глубина груди; 14 – обхват груди; 15 – обхват пясти; 16–17 ширина головы в скулах; 18–19 – ширина груди спереди

Нормальный человек, глядя на собаку, назовет спиной то, что расположено сверху, между основанием шеи и основанием хвоста. На языке собачников, однако, это называется не спиной, а верхом, который включает в себя холку, спину, поясницу и круп. ***Холка*** – эта та часть верха, которая образована отростками первых пяти грудных позвонков и прилегающими к ним по бокам верхушками лопаточных костей. У многих пород это самая высокая точка верха. Рост собаки всегда измеряется в холке. ***Спина*** – это та часть верха, которая образована последними грудными позвонками и основаниями отходящих от них ребер. Спина может быть прямой, провисшей или горбатой. При провисшей спине самая низкая точка верха находится в середине спины. Провисшая спина, чаще всего, – результат неправильного выращивания щенка, плохого кормления и недостатка моциона, и сочетается с рыхлостью конституции. Часто спина провисает у старых собак и многократно щенившихся сук. При горбатой спине высшая точка верха – место перехода спины в поясницу. ***Поясница*** – это часть верха между последними ребрами и передними концами тазовых костей. Поясница обычно слегка выпукла, на эту часть позвоночника приходится максимальная нагрузка при беге галопом и прыжках. Собаки с короткой

поясницей, как правило, плохие прыгуны, а чрезмерно длинная поясница требует более высокого тонуса мышц, поддерживающих позвоночник, и тоже не лучшим образом сказывается как на прыгучести, так и на выносливости. ***Круп*** образован тремя сросшимися крестцовыми позвонками и костями таза. Эта жесткая конструкция служит основой для задних конечностей. Круп может быть горизонтальным и скошенным, вислым, когда его поверхность наклонена назад. С формой крупа тесно связаны постав хвоста и задних конечностей.

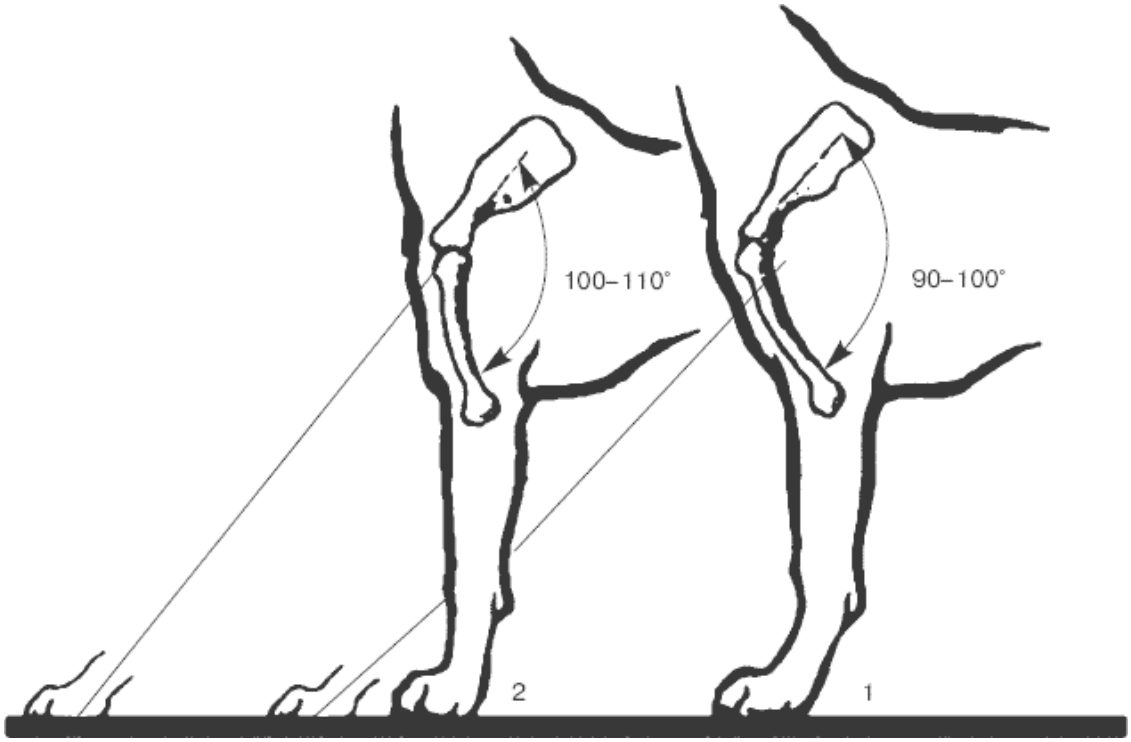
Передние и задние конечности любого четвероногого выполняют отнюдь не одинаковую работу.

Грудь – это передняя часть тела, образованная ребрами. Ширина груди определяется при взгляде на собаку спереди, по сути, это ширина собаки. Глубина груди это, скорее, ее высота, измеряется она особым инструментом, похожим на большой штангенциркуль, верхняя планка которого прикладывается к холке сразу за лопатками, а нижняя – к нижней поверхности груди. У волка нижняя линия груди при взгляде сбоку находится на одном уровне с локтевым суставом. У собачьих пород тяжелого, грубого склада или у коротконогих линия груди обычно опускается несколько ниже локтя, а в случае сухого склада она расположена выше. Грудь собаки при взгляде спереди имеет форму яйца, овала, несколько более широкого вверху. Если этот овал вытянут (глубина груди существенно больше ее ширины), говорят о груди плоской или что у собаки «плоское ребро». Если форма овала приближается к окружности – грудь бочкообразная (круглое, или крутое, ребро). Сравнительно узкая (при этом очень глубокая) грудь характерна для русских псовых борзых, бочкообразная – для многих догообразных.

Конечности

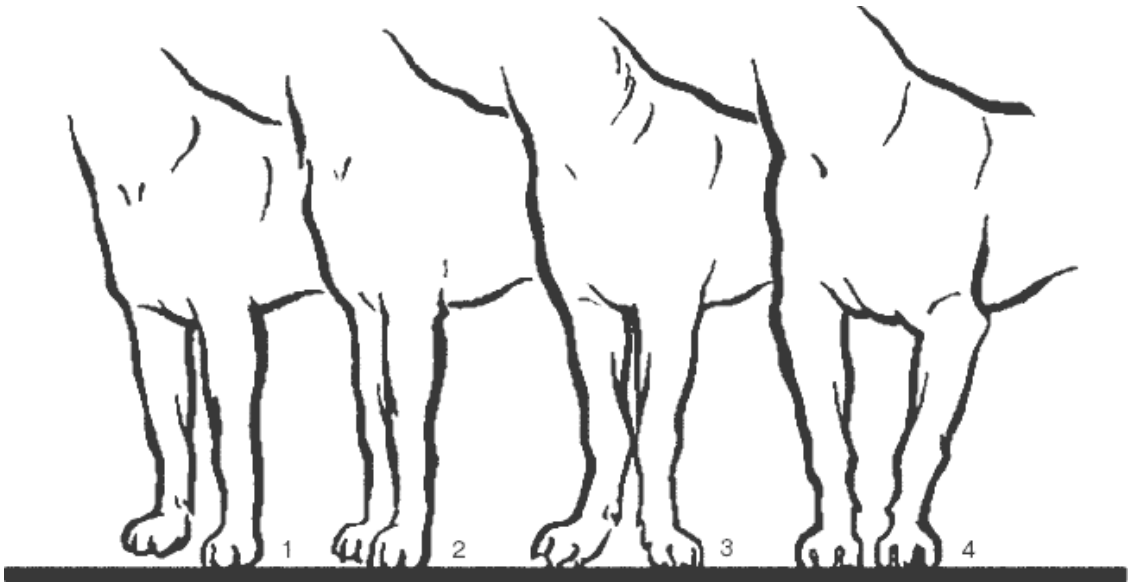
Теперь несколько слов о конечностях, очень важной собачьей стати, поскольку именно строение конечностей определяет скорость и маневренность собаки и, в значительной степени, ее выносливость. Следует иметь в виду, что передние и задние конечности любого четвероногого выполняют отнюдь не одинаковую работу. Задние ноги, каким бы аллюром не шло животное, это главный движитель, толкающий его вперед. Устройство задних конечностей и связанных с ними крупа и поясницы должны в первую очередь обеспечивать мощь толчка, двигающего тело вперед при ходьбе, беге и прыжках. Работа передних конечностей существенно сложнее.

Мы с вами, а также медведи и некоторые другие животные, при ходьбе опираемся на всю стопу, образованную пальцами и плюсной. Собаки же и большинство других хищных при ходьбе опираются только на пальцы.



Плечо: 1 – нормальное; 2 – прямое

Большинство аллюров имеет или безопорную стадию, когда тело животного летит вперед, не касаясь земли (галоп, быстрая рысь), или, по крайней мере, стадию, когда животное «висит в воздухе», опираясь только на одну конечность. Только при медленном шаге такие стадии отсутствуют. Передние конечности принимают на себя вес тела, когда животное приземляется после безопорной стадии, и должны при этом предельно смягчать толчок. Не только потому, что несмягченный толчок вреден, даже опасен для многих органов. Очень важно, чтобы этот толчок не тормозил движения. У животных, приспособленных к скоростному бегу, нет ключицы – кости, связывающей лопатку с грудиной. Передняя конечность удерживается только мышцами. В результате толчок лучше амортизируется, а диапазон движений передней конечности шире. У таких признанных бегунов, как копытные, ключицы нет. Нет ее и у псовых, в том числе у волков и собак.



Постав передних конечностей: 1 – правильный постав; 2 – узкий постав; 3 – размёт; 4 – косолапость

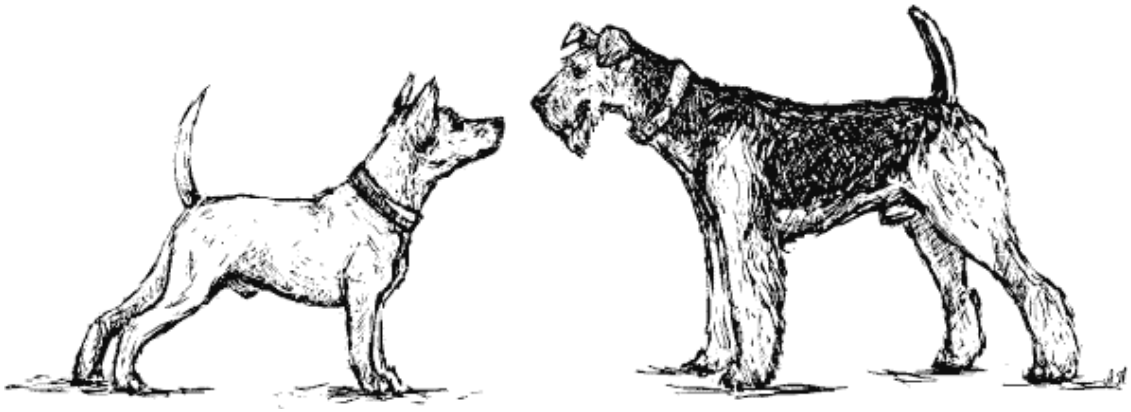
Поскольку животное обычно движется не по асфальту или паркету, а по весьма неровной поверхности, передние конечности, принимая на себя вес тела и направляя его движение далее вперед, должны согласовывать свои действия с этими неровностями. В результате именно передние конечности обеспечивают устойчивость бегущего животного и маневренность. Кто много ездил верхом, знает, что лошадь, поскользнувшаяся или споткнувшаяся на задние ноги, конечно, теряет темп и скорость, но практически никогда не падает. А вот ошибка передних ног чревата большими неприятностями. Собака, потерявшая заднюю ногу, способна передвигаться, иногда весьма даже резво. При потере или травме передней ноги пес ковыляет с трудом.

Многие эксперты относятся довольно снисходительно к небольшим отклонениям у коротконогих пород от нормального постава, но всякое отклонение повышает нагрузку и снижает возможности собаки.

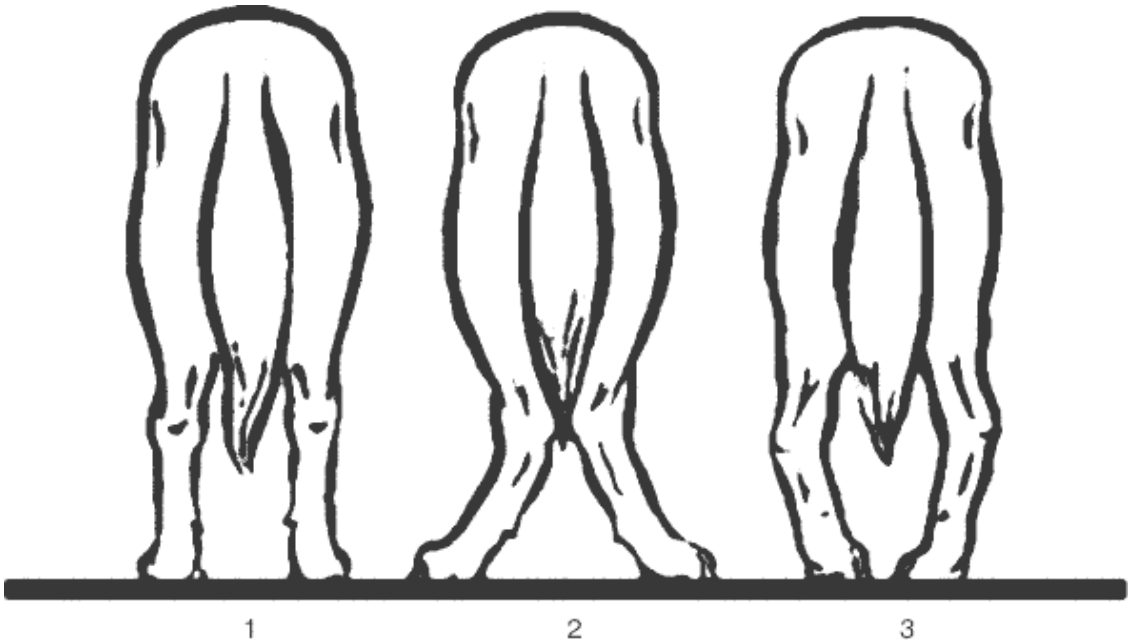
Для правильной работы передних конечностей очень важное значение имеют углы, под которыми соединяются кости. Угол между лопаткой и плечевой костью в норме составляет около 95° или чуть больше, в этом случае плечо называется косым нормальным. Это волчья форма плеча. При таком плече угол между плечом и предплечьем (локтевой угол) составляет около 125°. При прямом плече угол между лопаткой и плечом и, соответственно, локтевой угол больше. Такими углы у собаки с нормальным косым плечом становятся, когда она вытягивается на передних ногах, приподнимая переднюю часть тела. При прямом плече шаг укорочен, собака не может идти размашистой рысью, но на галопе или, особенно, карьере[3] такое плечо выгодно, оно увеличивает устойчивость и маневренность. Прямое плечо характерно, например, для борзых, эрделей, боксеров, доберманов. При остром плече угол между лопаткой и плечевой костью меньше 80°, но локтевой угол обычно остается нормальным. В результате собака как бы слегка наклонена вперед на выпрямленных передних ногах. Для некоторых

[3] И галоп, и карьер – это передвижение скачками. Но ноги при этом работают несколько по разному. При коротком галопе вы слышите четыре удара ног о землю: «ту-ту-тум-ту, ту-ту-тум-ту», при быстром галопе три: «ту-ту-тум, ту-ту-тум», при карьере два: «ту-тум, ту-тум».

пород, например, для колли, острое плечо является нормой, но в большинстве случаев так держат передние конечности старые, больные или ослабленные собаки.



Локти не должны быть прижаты к грудной клетке и практически у всех пород должны быть направлены строго назад. Если локти направлены внутрь, пясти и лапы разворачиваются в стороны. Это называется разметом и считается серьезным дефектом. Когда локти вывернуты наружу, лапы, обычно, поворачиваются внутрь – это косолапость. Пясть может быть поставлена прямо, составляя одну линию с предплечьем (типично для пород с прямым плечом), или иметь некоторый наклон, так что лапа оказывается несколько впереди от линии, продолжающей предплечье (это более характерно для пород с нормальным косым плечом). Вообще, постав передних конечностей может быть довольно причудливым. Скажем, у старотипных такс и лапы, и локти были вывернуты наружу, что получалось в результате искривления ноги в запястье.



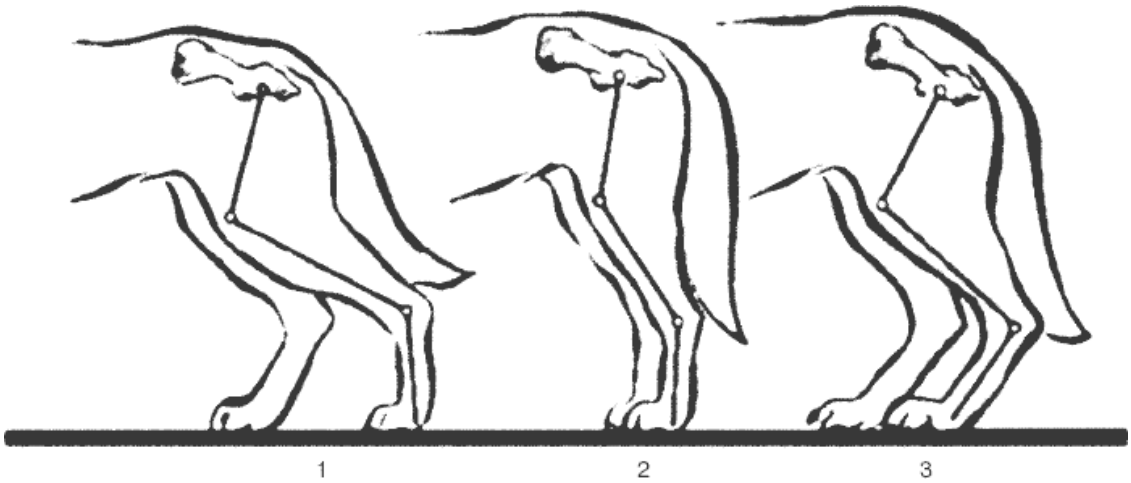
Постав задних конечностей (вид сзади): 1 – правильный постав; 2 – сближенность скакательных суставов; 3 – бочкообразный постав

Задние конечности, как я уже сказал, обеспечивают мощный толчок вперед, который передается телу через крестец и поясничный отдел позвоночника. Задние конечности довольно жестко соединены с осевым скелетом посредством тазобедренных суставов. У пород, предназначенных для бега галопом, бедро, как правило, относительно длиннее, а круп в той или иной

степени покатый, «свислый», так что колено оказывается ниже уровня локтя. У собак, для которых главный аллюр – неутомимая рысь, бедро сравнительно короче и находится приблизительно на уровне локтя. Голень длинная у тех и других, короткая голень – признак «небыстроходности».

У настороженно, но без страха стоящей собаки передние ноги выпрямлены, голова (часто и хвост) подняты. При этом бедро одной или обеих ног направлено чуть вперед, слегка отклоняясь от вертикальной линии, голень направлена назад, под углом около 45° к горизонту, а плюсна стоит более или менее вертикально. Угол между бедром и голенью – около 130°, то есть задние ноги слегка отставлены назад. Приблизительно в такой позе стоят, обнюхиваясь, дружелюбно настроенные, готовые к игре знакомые псы (и волки). И именно эта поза является «выставочной»: так должна стоять собака на ринге и это называется правильным поставом задних ног. Если собака стоит, выпрямив задние ноги (голень в более вертикальном положении) и подобрав их чуть под себя, то это называется прямым поставом. Наблюдая собаку в обычной обстановке, довольно легко заметить, склонен ли пес подбирать ноги под себя или нет. Если склонен – то это не очень хорошо, прямой постав – в общем, следствие некоторой дисгармонии в строении опорно-двигательного аппарата, в частности, коротковатой голени. При этом следует учитывать, что для разных пород нормальным считается разная степень «косости» постава. А если при более или менее правильном поставе бедра и голени плюсна сильно наклонена (собака как бы приседает, сгибая задние ноги в скакательном суставе), то это саблистый постав. Саблистый постав обычен для старых и ослабленных собак.

К недостаткам задних конечностей относятся также так называемый «коровий постав» и бочкообразный. В первом случае скакательные суставы обращены внутрь, друг к другу, а плюсны и лапы, соответственно, наружу. При бочкообразном поставе скакательные суставы, наоборот, развернуты наружу, а пясти и лапы – внутрь. Кроме того, постав может быть широким и узким. Ширина постава, собственно, зависит от формы крупа. При широком крупе постав будет широким, при слабом и узком – узким.



Постав задних конечностей (вид сбоку): 1 – правильный; 2 – прямой; 3 – саблистый

Лапой часто называют всю конечность животных. Но это неправильно: лапа – это последнее звено ноги, пальцы. Мы с вами, а также медведи и некоторые другие животные, при ходьбе опираемся на всю стопу, образованную пальцами и плюсной (на задней конечности) или пястью (на передней). И пясть, и плюсна – это группа костей, от которых отходят пальцы; внутренняя сторона пясти у нас образует ладонь, а плюсны – стопу. Собаки же, и большинство других хищных при ходьбе опираются только на пальцы. В результате у них на задней ноге хорошо выражен скакательный сустав – сустав между плюсной и голенью. Чисто анатомически

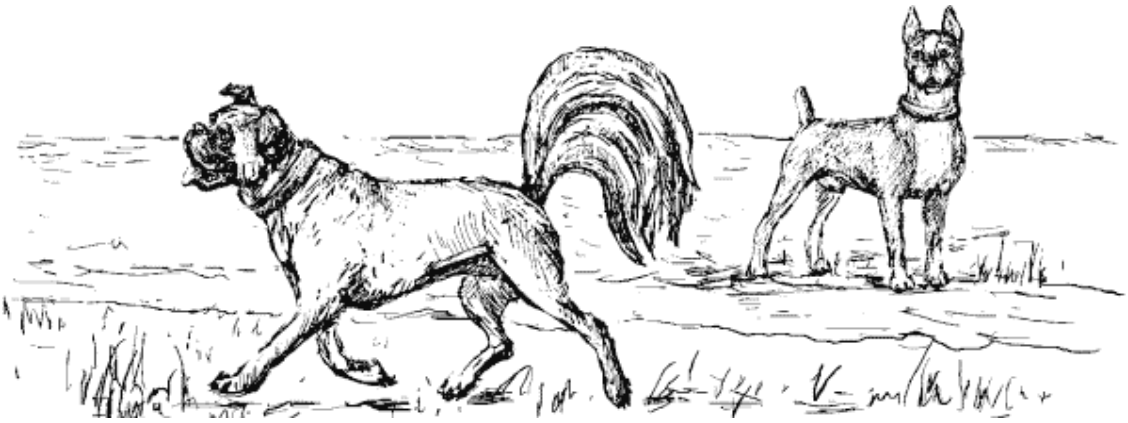
скакательный сустав – это аналог нашей с вами пятки. Но вернемся к лапе. Передняя лапа состоит из пяти пальцев, но опирается собака только на четыре. Пятый палец (аналог нашего большого) очень короток, недоразвит и не достает до земли. Задняя лапа у породистых собак хороших линий состоит из четырех пальцев. Но довольно часто, особенно часто у дворняжек и пород, не подвергавшихся жесткой искусственной селекции, здесь «вылезает» и недоразвитый пятый палец (а случается, что и шестой, и седьмой). Эти пальцы называются прибылыми и их необходимо удалить еще в нежном щенячьем возрасте. Хотя прибылые пальцы всегда недоразвиты, не достают до земли и не участвуют в передвижении, они очень легко травмируются при ходьбе и беге по пересеченной местности и надолго выводят собаку из строя. Поэтому прибылые пальцы ампутируют, обычно вскоре после рождения, на третий-четвертый день, когда отпадет пуповина. У нас это проделывает ветеринар, но, скажем, сибирские охотники и туркменские чабаны проделывают это сами, причем не отрезают их, упаси бог, а исключительно отщипывают. Для чего требуются сильные пальцы и крепкие ногти.

В большинстве случаев дефекты лапы – это вовсе не врожденное свойство, а результат недостаточного моциона и неправильного питания, вместе или по отдельности.

Пальцы собачьей лапы должны быть полусогнуты (сводистая лапа) и плотно сомкнуты (лапа «в комке»). Подушечки лап должны быть упругими, плотными, черного цвета. Если собака опирается на выпрямленные горизонтально пальцы, то лапа называется мягкой, а если пальцы при этом еще и длинны – заячьей. Довольно часто с заячьей лапой сочетается мягкая, сильно наклоненная пясть (плюсна). Если пясть при мягкой лапе вертикальна, то лапа называется стопообразной. А если пальцы не сомкнуты, а растопырены, то лапа называется распущенной. Лапа у собаки любой породы должна быть сводистой и в комке. Все остальное – дефект, очень сильно мешающий ходьбе и бегу. Обычно все эти дефекты гораздо отчетливей выражены на передней лапе, нежели на задней. Собака с дефектными лапами стирает их до крови на любом мало-мальски плотном грунте даже на не очень длинных переходах, а вдобавок часто травмирует пальцы и быстрее устает. Однако в большинстве случаев дефекты лапы – это вовсе не врожденное свойство, а результат недостаточного моциона и неправильного питания, вместе или по отдельности.

Хвост

Последняя по очередности, но не по значению, часть тела собаки – хвост. Хвост, прежде всего, может быть длинным, коротким и купированным. Длинный хвост опускается ниже скакательного сустава, короткий до него не достает. У многих пород хвост принято обрезать (купировать) – коротко или оставляя огрызок, за который можно ухватиться рукой. Проделывает это ветеринар, и лучше всего, если это будет сделано не позже чем в недельном возрасте. В последнее время на Западе защитники животных решили, что обрезать хвосты негуманно, и множество искони бесхвостых пород, от спаниеля до боксера и ризеншнауцера, ныне расхаживают с хвостами. Гуманность – это, конечно, хорошо. Но поскольку, скажем, те же спаниели или английские бульдоги уже несколько сотен лет лишались хвоста в младенчестве, то отбор на форму этой части тела не велся, и теперь у них отрастают порой самые причудливые придатки. Бог бы с ней, с красотой. Но, кроме всего прочего, хвост у хвостатых животных – это не просто украшение. Он играет определенную роль в терморегуляции, а главное – служит противовесом и балансиром при передвижении. И когда собаке, телосложение которой рассчитано на укороченный позвоночник, привешивают сзади хвост, это не делает ее счастливей.



Гуманность – это, конечно, хорошо, но собаку, телосложение которой рассчитано на короткий позвоночник, некупированный хвост не делает счастливей

Формы хвоста собаки: 1 – саблевидный; 2 – крючком; 3 – поленом; 4 – пером; 5 – прутом; 6 – серпом; 7 – кольцом

В последнее время на Западе защитники животных решили, что обрезать хвосты негуманно, и множество искони бесхвостых пород, от спаниеля до боксера и ризеншнауцера, ныне расхаживают с хвостами.

Хвост выражает намерения и настроение его владельца, степень самомнения и состояние духа.

Но мы отвлеклись. Кроме длины, хвост характеризуется еще поставом, который бывает низким (что типично и правильно при скошенном, вислом крупе) и высоким (при крупе прямом). Хвост – краса и гордость любой собаки, даже если он купирован под корень. Ибо в первую очередь хвост выражает и отражает намерения и настроение его владельца, степень самомнения и состояние духа. Чтобы выполнять все эти функции, хвост должен быть весьма подвижен, и потому форма и положение его весьма изменчивы. Однако для каждой породы характерен свой, преобладающий способ носить хвост. Собака может держать хвост высоко, горизонтально, опущенным вниз. Хвост может быть прямым, изогнутым, с загнутым кончиком (хвост крючком), завернутым в тугое кольцо (лайки, мопсы). Некоторые хвосты имеют свое собственное название. Длинный прямой хвост, покрытый короткой прилегающей шерстью, называется прутом, горизонтальный хвост с длинной шерстью на нижней поверхности (с подвесом) – пером, а прямой, равномерно опушенный, висящий вниз – поленом.

Шерсть и окрас

Ну и, наконец, одежда собаки, ее шерстный покров. Состоит он из трех типов волос. Подшерсток – сравнительно короткий, очень тонкий и мягкий волос. Он хорошо хранит тепло, но легко намокает. Ость, или кроющий волос, более длинный, жесткий и упругий. Остевой волос предохраняет подшерсток от спутывания и вытирания, это своего рода арматура. Покровный волос еще длиннее, очень жесток и упруг. Он развит в основном на верхней поверхности тела. Ость и покровный волос вместе образуют довольно плотный панцирь, который защищает собаку не только от намокания, но и служит довольно эффективной защитой кожи от травм. Собаки бывают: голые, у которых шерсти нет вообще или присутствует только короткий и редкий подшерсток; гладкошерстные – преобладает остевой волос, покровного мало или очень мало, подшерсток может быть или не быть; длинношерстные – то же, что гладкошерстные, но с длинным, иногда очень длинным остевым волосом; жесткошерстные – очень сильно развит покровный волос, остальные развиты у разных пород по-разному.

У многих пород говорят еще об украшающем, или уборном волосе. Это длинная шерсть, растущая на определенных частях тела. К уборному волосу относится подвес на хвосте, юбка – длинная шерсть на боках тела и груди, очесы – то же на ногах, борода – длинный волос на морде. Последнее характерно для жесткошерстных собак, которых в таком случае называют брудастыми. Длинный остевой и покровный волосы могут быть прямыми, извилистыми, с изломом, завитыми. В старину одежду собаки называли псовиной, отсюда – псовая борзая, то есть с густой длинной шерстью, которая противопоставлялась короткошерстным, хортым борзым Азии и Западной Европы.

Основных цветов шерсти семь: белый, черный, кофейный (коричневый), рыжий, палевый, голубой (он же серый) и зонарный. Для рыжего могут указываться оттенки, палевый тоже имеет оттенки, например песчаный или пшеничный.

Зонарный окрас означает, что остевой волос разноцветный: основание обычно светлое, середина серая, желтая или рыжая, конец черный. Зонарный окрас с желтой или серой серединой называется волчьим. Подшерсток, ость и покровный волос могут быть разного цвета.

Окрас может быть одноцветный или разноцветный, когда цвет шерсти разный на разных частях тела. Наиболее часто встречающиеся расцветки: подпалая, пегая, пятнистая, чепрачная, крапчатая и тигровая. При подпалом окрасе основной цвет обычно темный, но на ногах, груди, на бровях и на морде имеются симметричные рыжие пятна, граница между рыжим и темным обычно нерезкая. Создается впечатление, что собака сунулась в костер и опалила ноги и морду.

В старину одежду собаки называли псовиной, отсюда – псовая борзая, то есть с густой длинной шерстью, которая противопоставлялась короткошерстным, хортым борзым Азии и Западной Европы.

При чепрачном окрасе основной цвет шерсти рыжий, зонарный или палевый, а на спину как будто наброшена темная попонка – чепрак. Иногда трудно сказать, является ли окрас сильно подпалым или неотчетливо чепрачным. Вообще, при зонарном окрасе верх у собаки заметно темнее низа.

Пегий окрас – это когда на основном темном фоне имеются белые пятна – пежины. Эти пятна обычно «привязаны» к определенным частям тела (грудь, ноги, морда), а могут иметь неправильную форму и быть разбросанными в беспорядке. Если на светлом фоне разбросаны неправильной формы темные пятна, такой окрас называется пятнистым.

Когда темные пятна крупны, так что трудно сказать, собака светлая с темными пятнами или темная со светлыми, то такой пятнистый окрас называется мраморным. Если темные пятна мелкие, как будто собаку обрызгали темной краской, то это крапчатый окрас. Крапинки обычно выглядят седыми, поскольку перекрыты светлыми остевыми волосами. При тигровом окрасе на рыжем фоне имеются темные поперечные полосы и пестрины, обычно довольно густые.

Собачий характер

Что такое характер

Это слово мы употребляем постоянно, но редко задумываемся над его точным значением. Вообще, характер – слово греческое и переводится оно как признак, отличительная черта. Применительно к человеку (или собаке) под этим словом обычно подразумевается набор способов, которыми вы (или собака) реагируете на окружающий мир. Ваши реакции зависят, с одной стороны, от отношения к различным событиям и явлениям, а с другой – от особенностей вашей нервной системы. Если вы относитесь к окружающим враждебно и обладаете высокой возбудимостью центров агрессии, то, скорее всего, вы обладаете драчливым характером. Если ваше отношение к другим представителям рода человеческого дружественно, а вдобавок тормозные процессы в вашем мозгу сильны и подвижны, то вы, скорее всего, спокойны и миролюбивы.

Характер – слово греческое и переводится оно как признак, отличительная черта.

Отношение к окружающему у собаки, как и у человека, очень сильно зависит от воспитания. Вообще же отношение к окружающему миру – это сложный комплекс врожденных склонностей и особенностей, индивидуального опыта, ума, обстановки, в которой рос носитель характера, состояния здоровья и много чего еще. Что касается склада нервной системы, то он почти полностью определяется наследственностью и здесь изменить что-либо сложно или вообще невозможно. Так что врожденные свойства в любом случае наложат на характер свой отпечаток.

Надо сразу сказать, что разобраться в том, каковы врожденные особенности нервной системы данной взрослой собаки, очень непросто даже специалисту по высшей нервной деятельности. Со щенком дело обстоит еще хуже, поскольку многие врожденные особенности формируются и проявляются только в определенном возрасте, некоторые после года. Кстати, тем и хороши породистые собаки, что у них эти штуки более или менее предсказуемы, в отличие от помесей. Подробней о том, как можно попытаться оценить задатки щенка, мы поговорим в разделе «Как выбрать собаку».

Поскольку собаки каждой породы наследуют от предков не только экстерьер, но и специфические для породы психические качества, то, соответственно, сеттер требует одного подхода к воспитанию, пудель – другого, а кавказская овчарка – вовсе третьего.

Определить задатки собаки – это еще полдела. Не менее сложно разработать систему воспитания, для данного пса наиболее подходящую. Есть еще одна проблема – эту систему нужно суметь выдержать, вы ведь тоже не железный и у вас есть свой характер. Пугаться, впрочем, не надо. Среди владельцев собак очень немного гениальных воспитателей, профессиональных дрессировщиков и докторов психологии. Однако, несмотря на это, большинство собак, как вы сами прекрасно знаете, очень славные создания.

Возбудимость и сдержанность

Возбудимость – это способность нервной системы приходить в «рабочее состояние» в ответ на раздражитель, способность реагировать на внешний мир и собственное внутреннее состояние. Реакция на большинство раздражителей выражается, помимо всего прочего, в поведении, то есть в движении. Двигательная активность собаки – не самый точный, но, в общем, достаточно надежный показатель возбудимости ее нервной системы. Если вы покажете собаке поводок (намекая на возможность прогулки) или сосиску, и собака начнет прыгать, лаять и размахивать хвостом, то эта собака с более высокой возбудимостью, чем та, которая сядет и будет смотреть на вас выжидательно. Конечно, собака может не хотеть в данный момент гулять или не любить сосисок, но принцип понятен. Одной из характеристик возбудимости системы является ее чувствительность. Одной собаке, чтобы прийти в «рабочее состояние», нужен сильный сигнал, другой достаточно слабого. В результате при одинаковой силе сигнала возбуждение первой собаки будет слабее, чем второй. Еще одна важная характеристика – «инерционность» системы: как долго сохраняется возбуждение после прекращения действия раздражителя. Обе эти характеристики врожденные, но под влиянием обстоятельств они могут изменяться. ***Если собаку (или человека) регулярно подвергать действию очень сильных раздражителей, то чувствительность и инерционность системы могут повыситься, то есть возбудимость в целом возрастет.***

Конечно, собака может и не любить сосисок, но …

Следует иметь в виду, что возбуждение от разных раздражителей суммируется. Несколько слабых раздражителей, каждый из которых по отдельности не способен вызвать поведенческой реакции, наложившись друг на друга, такую реакцию могут вызвать, причем порой совершенно непредсказуемую. Наступает то состояние, которое в обиходе называется раздражительностью и часто не имеет видимых причин, поскольку каждый из сигналов слаб и как причина раздражения не осознается. Мало того, система, как я уже упомянул, обладает определенной инерцией. Если на собаку подействовал сильный раздражитель, возбуждение довольно долго сохраняется и после того, как он перестал действовать. В такой ситуации и слабый раздражитель, наложившись на остаточное возбуждение, может побудить собаку к действию. Таким образом, возбуждение может еще и накапливаться, и тем основательней, чем выше чувствительность и инерционность.

Нервная система, однако, должна не только возбуждаться, но и гасить собственное возбуждение в случае надобности. Это называется торможением, и оно бывает, грубо говоря, двух видов. Одно, так сказать, оперативное, которое гасит возбуждение в тех центрах, работа которых в данный момент нецелесообразна – специалисты называют такое торможение внешним. Например, едите вы спокойно малину в лесу, а из-за куста выходит медведь. Включается пассивно-оборонительная реакция, и вы стремглав лезете на дерево. Пищевая реакция, до того преобладавшая, быстренько тормозится. Второй вид торможения – торможение запредельное. Оно срабатывает, если возбуждение достигает опасного уровня и система может пойти вразнос. Когда школьника на экзамене начинает клонить в сон над сложной задачей и он полностью перестает что-либо соображать, это срабатывает именно оно – запредельное торможение.

Темперамент

Способность к торможению, как и возбудимость, у разных персон неодинакова. Причем торможение обеспечивается особыми тормозными нервными клетками, это особая система, так что возбудимость и, так сказать, «тормозимость» не обязательно уравновешены. Степень уравновешенности возбуждения и торможения в сочетании с силой и скоростью этих процессов обуславливают то, что называется темпераментом.

При уравновешенной системе возможны два варианта. Если и возбуждение, и торможение развиваются быстро и сильно, то такой темперамент называется сангвиническим. Сангвиника можно сравнить с автомобилем с мощным, приемистым двигателем и с сильными, хорошо отрегулированными тормозами. Собака-сангвиник обычно хорошо дрессируется и легко управляется в самой сложной ситуации. Второй вариант уравновешенного темперамента – флегматический. Здесь нервные процессы тоже уравновешенны и сильны, но набирают силу медленно. Собака-флегматик долго раскачивается, а когда раскачалась – ее трудно сразу остановить. Дрессировка и обучение таких собак требуют времени и терпения, но уж если такой пес что-то усвоил, то вышибить это из него крайне трудно. Часто собаки с флегматическим темпераментом кажутся упрямыми и до поры до времени невозмутимыми. В сложной, быстро меняющейся ситуации у флегматиков могут возникать проблемы.

Темперамент – штука врожденная, исправить его воспитанием невозможно. Однако темперамент – это еще не характер. Это, скорее, форма его выражения. При любом темпераменте собака может быть доброй и злой, смелой и трусливой. Эти свойства уже поддаются воспитанию, а от темперамента зависит, сколько сил, времени и терпения от вас это воспитание потребует.

К неуравновешенному типу относится темперамент холерический. Холерик – это возбудимый субъект с относительно слабыми тормозами. Очень часто это энергичный энтузиаст, готовый голову положить за дело, которое он считает правым. Холерический темперамент среди европейских пород весьма распространен. Дрессируются такие собаки не всегда просто и требуют терпения. Однако, если вам удалось добиться успеха, собака будет работать хорошо. Вообще, холерики, в отличие от сангвиников, работают с большим увлечением, больше «выкладываются».

Эти три типа темперамента среди собак наиболее распространены. Точнее, распространены варианты этих типов. В чистом виде холерики, флегматики и сангвиники – большая редкость, в большинстве случаев вы имеете дело с отклонением в ту или иную сторону.

Что такое «крепкие нервы»

Подумав, на этот вопрос ответит, наверное, любой. Если вы способны сосредоточиться на решении задачи, когда за стеной орет магнитофон, а под окнами две соседки выясняют отношения – значит, у вас крепкие нервы. Иными словами, крепкие нервы – это когда нервная система сохраняет нормальную работоспособность при очень высоком уровне возбуждения. Сбой работы характеризуется очень точным словом – растерялся (или «потерял голову»). Типичный пример – старушка, мечущаяся перед автомобилем. Крепость нервов, она же сила нервной системы, может быть оценена по силе раздражителя, например, звука сирены, при которой у собаки перестают проявляться прочно закрепившиеся условные рефлексы. В частности, когда хорошо выдрессированная собака перестает подчиняться командам. Отказ собаки от работы иногда может быть вызван и запредельным торможением. Но в этом случае поведение собаки можно охарактеризовать словами «а пошло оно все к черту», животное выглядит угнетенным, «заторможенным». «Растерянность» же возникает до того, как запредельное торможение успевает развиться. Собака выглядит скорее возбужденной, но реагирует неадекватно, часто проявляется страх или агрессия в ответ на такие раздражители, на которые пес в норме реагирует спокойно. Более или менее точно оценить силу нервной системы может только специалист в условиях лаборатории. Но, в общем, любой владелец собаки знает, насколько легко его пес «теряет голову» в шумной и непривычной обстановке.

Крепкие нервы – это когда нервная система сохраняет нормальную работоспособность при очень высоком уровне возбуждения.

Сила нервной системы – штука, в значительной степени обусловленная наследственностью. Но, в отличие от темперамента, ее можно несколько изменить. Если вы будете часто подвергать собаку очень сильным воздействиям, то сила нервной системы снизится просто в силу того, что повысится возбудимость и система даже при сравнительно слабых воздействиях будет «идти вразнос». Сильные воздействия – это не только выстрелы, новогодние фейерверки или наказания, хотя если рявкать на щенка по всякому поводу, то это один из наиболее простых способов сделать его неврастеником. Сильным воздействием является и перегрузка собаки при дрессировке. Кстати, следует иметь в виду, что ***в детстве у любой собаки способность нервной системы противостоять сильным раздражителям низка, затем она повышается и в зрелом возрасте достигает максимума, а с наступлением старости снижается снова.***

Улучшить ситуацию можно тренировкой. Но, если вы хотите, чтобы ваша собака не терялась при звуках выстрелов или продолжала оставаться управляемой в метро или на вокзале, тренировать ее нужно постепенно и аккуратно, иначе можно достичь прямо противоположного результата. В любом случае, если нервы слабы, то полагаться на собаку в сложной обстановке нельзя, и вам придется в критических ситуациях заранее брать ее на поводок. Следует сказать, что поводок необыкновенно поднимает дух любой собаки, конечно, если она к нему приучена и доверяет хозяину.

Движущие силы поведения

Некоторые поведенческие реакции включаются буквально автоматически. Уколов палец, вы отдергиваете руку, и участие центральной нервной системы в этом процессе минимально. Она, в сущности, играет роль простого переключателя, который направляет импульс от чувствительных нервных окончаний в нервы, управляющие мышцами. В большинстве случаев, однако, между ощущением и действием лежит довольно сложный психологический механизм, который управляет поведением с учетом ситуации в целом. Этот орган управления – вовсе не разум. Это так называемые аффективные реакции.

Даже у человека влияние разума на чувства не так велико, как принято считать

Применительно к человеку аффективные реакции обычно называют чувствами. Все разнообразие чувств можно, очень грубо, разделить на две категории: «приятно» и «неприятно»[4]. Чувства не имеют с рассудком ничего общего. Это бессознательная оценка окружающего мира. Невозможно объяснить, почему вам приятно гладить собаку, вам просто приятно, и все. Если вам неприятен какой-то человек, рассудок может заставить вас улыбаться и говорить компли-

[4] Не путайте чувства и ощущения. Ощущение – это «твердо», «кисло», «холодно». То есть это простая констатация факта. А чувство – это оценка ощущений. Кисло или холодно, в зависимости от обстоятельств, может вызывать чувство как «приятно», так и «неприятно».

менты. Он может по достоинству оценить положительные качества этого человека. Но никакие доводы рассудка не способны сделать неприятное приятным. А если через некоторое время ваши чувства изменятся, и человек покажется вам приятным, рассудок опять же будет здесь совершенно ни при чем. На самом деле, конечно, все не так просто. Доводы разума – один из элементов «обстановки», и они влияют на формирование чувств. Но даже у человека влияние разума на чувства не так велико, как принято считать. В частности, еще и потому, что аффективные реакции на порядок быстрее рассудочных, рассудок просто не успевает включиться в процесс. А у собак, у которых разум слабее, это влияние еще меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.